

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ

Гомонов Николай Дмитриевич

Д.ю.н., профессор,

*Северо-Западный институт
(филиал) Московского гуманитарно-
экономического университета*

Труш Владимир Михайлович

К.псих.н., психолог,

ФКУ ИК-16 УФСИН России

по Мурманской области

Тимохов Виктор Петрович

К.ю.н., доцент, Рязанский

*филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя*

PERSONALITY OF THE CRIMINAL WITH MENTAL DEVIATIONS

N. Gomonov

V. Trush

V. Timokhov

Annotation

The subject researched in the article are the public relations arising in the process and concerning the legal assessment socially dangerous acts of persons with mental deviations and the prevention of crimes on their part. Information about mental activity disorganization features of a person with mental deviations should contain the motivation description, the definition of the deformation link leading to the crime-causing contamination formation and the socially dangerous act commission. Furthermore, all mental deviant psychopathological disorders determine his behavior. These psychopathological disorders must be taken in developing targeted activities elaboration preventing the socially dangerous act appearance. The authors came to the reasonable conclusions that psychopathological mechanisms are appeared particularly in the form of the individual's criminogenic infectiousness phenomenon which must be taken into account while the mental deviant's future behavior predicting. For the completeness of the investigation criminality's problem of persons with mental deviations, the state, dynamics and structure of the crimes committed by these persons, the relationship between the nature of the mental disorder, the features of its clinical course and the type of crime, should be examined. Also, the psycho subjects's psychological features determining illegal behavior should be identified and evaluated.

Keywords: crime, criminal, criminal personality, personality theory, mental deviations, crime infestation, motive, behavior, criminal liability, crime prevention.

Аннотация

В данной статье объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу правовой оценки общественно опасных деяний лиц с психическими девиациями и предупреждения преступлений с их стороны. Информация об особенностях дезорганизации психической деятельности лица с наличием психических девиаций должна содержать характеристику мотивации, определение звена, деформация которого приводит к формированию криминогенной зараженности и совершению общественно опасного деяния. Также отмечается, что в детерминации поведения и поступков психического девианта принимают участие все имеющиеся у него психопатологические расстройства, которые необходимо учитывать при выработке целенаправленных мероприятий по профилактике общественно опасных действий. Авторы пришли к обоснованному выводу о том, что психопатологические механизмы проявляются, в том числе, в виде феномена криминогенной зараженности личности, который необходимо учитывать при прогнозировании дальнейшего поведения психического девианта. Для полноты исследования проблемы преступности лиц с психическими девиациями следует рассматривать состояние, динамику и структуру преступлений, совершаемых этими лицами, взаимосвязь между характером психического отклонения, особенностями его клинического течения и видом преступления, выявлять и оценивать те психологические особенности психодевантных субъектов, которые детерминируют противоправное поведение.

Ключевые слова:

Преступность, преступник, личность преступника, теория личности, психические девиации, криминогенная зараженность, мотив, поведение, уголовная ответственность, предупреждение.

Любая личность понимается как целостное образование, как единство всех свойств и качеств, отражающих взаимосвязь и взаимозависимость личности и социальной среды, в которой эта личность живет и воспитывается и в которой себя проявляет. Поэтому изучение личности как целостного образования представляет собой анализ ее составляющих и выявление

ее ведущего качества, обладающего возможностями системообразования и определяющего остальные ее черты и поведение в целом.

Сущность человека проявляется в его личности как совокупности социальных отношений. Человек в обществе реализует себя как личность, а личность человека

представляет собой индивидуальное бытие общественных отношений [7, с. 6–9]. Факт рождения не являет миру личность, так как ее формирование представляет собой длительный процесс. Строительство личности осуществляется в процессе микро- и макросоциальных контактов. В то же время сущность личности нельзя определить без учета такого явления, как сознание. Соотношение сознания и личности верно, как нам представляется, определил П. Я. Гальперин: "...личность невозможна без сознания, но и не сводится к нему – сознание не равно личности. Действует не сознание, а личность, которая регулирует свои действия на основе сознания" [8, с. 143].

В отечественной науке психическое развитие личности трактовалось и как полностью спонтанный процесс, независимый ни от биологического, ни от социального и как производный только от биологического или только от социального развития, либо как результат их параллельного действия на индивида или взаимодействия [23, с. 312–322]. Подход к проблеме личности и ее структуры с позиции анализа человеческой деятельности и далее, к личностным свойствам, проявляющимся в ней, исследован в работах В. Г. Афанасьева, Л. П. Буевой, М. С. Кагана, А. Н. Леонтьева, Г. В. Осипова, С. Л. Рубинштейна и других [35, с. 211–219]. Указанные ученые акцентируют внимание на деятельности, одновременно учитывая и богатство внутреннего мира личности, рассматривая их в единстве.

Мы согласны с мнением В. Н. Бурлакова о том, что "субъективные причины преступления, естественно, кроются в некоторых личностных особенностях человека, однако они не всегда проявляются в конкретном общественно опасном деянии" [7, с. 15], так как общественная опасность личности воплощается во всех противоправных действиях, а признавая, что преступник всегда характеризуется выше обозначенным качеством, мы указываем на возможность ее влияния на совершение противоправных действий в будущем. Чтобы изучить личность преступника, необходимо исследовать совокупность ее свойств, отражающих элементы ее социальной направленности, которые формируются в результате жизнедеятельности человека и проявляются в основных видах его деятельности, в том числе преступной [7, с. 15].

Как уже ранее отмечалось исследователями, с правовой точки зрения, именовать обвиняемого преступником можно лишь после завершения суда и вынесения им судебного приговора как важнейшего акта правосудия. Следовательно, пока не вступил в силу обвинительный приговор, лицо официально считается невиновным и не может считаться преступником. И в этом случае нельзя говорить о личности такого человека, как о личности преступника [22, с. 216–226]. Однако, как подчеркивается в новейших криминологических исследованиях, "человек еще до совершения преступления имел личность, лич-

ность он сохранил и после совершения преступления. И эта личность имела (наиболее рельефно у умышленных преступников) свою личностную криминогенную зараженность, связанную со "склонностью к совершению преступлений" [13, с. 155]. Поэтому мы можем говорить о криминогенно зараженной личности, уровень зараженности которой может либо позволить, либо не позволить совершение преступления.

Согласно психологической теории деятельности, побудительным фактором является не только побудительный мотив, но также и потребность, цель, объект (В. В. Гульдман, А. Н. Леонтьев). Это касается преступного поведения психически здоровых лиц, при котором за формированием мотива следует решение о совершении деяния, планирование, реализация преступного намерения (В. Н. Кудрявцев, Б. Я. Петелин, А. Р. Ратинов). Психологи отмечают закономерность, заключающуюся в том, что чем больше реализация мотива опосредована социальными и культурными факторами, осознанием цели, различных путей ее достижения, тем больше у человека возможностей выбирать варианты возможных действий, управлять своим поведением. Особенно важную роль играет смыслообразующий компонент мотивации, на основании которого строятся высшие формы поведения: произвольность, целенаправленность, сознательный выбор. Следовательно, сложная организация произвольной волевой деятельности может быть расстроена не только за счет патологии собственно мотивации, но и в результате нарушений в любом из названных звеньев при наличии психической девиации.

Для получения более полного представления об особенностях дезорганизации психической деятельности лица с наличием девиаций в этой сфере недостаточно констатировать ее мотив, необходимо также указать именно то звено, деформация которого приводит к формированию криминогенной зараженности и, в конечном итоге, совершению общественно опасного деяния [12]. В этом случае предпочтительно пользоваться более широким понятием патопсихологического механизма, в отличие от нарушения собственно мотивации, подразумевая под ним такое взаимодействие психологических особенностей между собой и ситуационными факторами, которое обуславливает совершение противоправного деяния. При таком понимании собственно криминогенная реализация мотивации является возможным, но не единственным вариантом, а скорее частным случаем довольно разнообразных механизмов. Их психопатологический анализ с помощью методов психодиагностики позволяет установить степень участия болезненных нарушений психики и их роль в формировании общественно опасного поведения [36].

Несмотря на обширность вариантов психодиагностических подходов, потребность в "тонких" измеряющих

методах донозологической и прогностической диагностики, созданных на основе валидной ("работающей") психодиагностической концепции, для реализации указанных задач на сегодняшний день остается неудовлетворенной. Официально признанными и десятилетиями применяемыми для этих целей в Вооруженных силах, МВД, ФСБ, МЧС, и других силовых ведомствах РФ на сегодняшний день традиционно остаются: Стандартизированный метод исследования личности – СМИЛ (Л. Н. Собчик, 1971, 1990), Методика многостороннего исследования личности – ММИЛ (В. Ф. Березин, М. П. Мирошников, Е. Д. Соколова, 1994) и Многоуровневый личностный опросник "Адаптивность" – МЛО–АМ (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин, 1990). Указанные методики представляют собой различные варианты адаптации и рестандартизации Миннесотского многопрофильного личностного перечня ММРП (С. Хатуэй, Дж. Маккинли, 1940), созданного для клинического изучения синдромов патохарактерологического развития личности в целях профессионального отбора летчиков во время Второй мировой войны.

В частности, методика ММРП, за более чем 60–летнее применение завоевала репутацию "тяжелой артиллерии" психодиагностики, но она не была основана на какой-либо определенной теории личности, агрессии или тревоги [14, с. 136–139]. В ней использованы 566 клинических пунктов, выбранных у различных авторов и измеряемых в рамках первой современной классификационной системы патологического поведения (Е. Краепелин, 1883), так называемые "поведенческие клинические феномены", проявляемые определенными поведенческими паттернами и имеющими место при тех или иных психических расстройствах.

Данный нозоцентрический (от "nosos" – заболевание, расстройство) подход в оценке психического здоровья, основанный исключительно на измерении качеств, форм поведения или состояний, характерных в основном для психопатологии, для решения рассматриваемых задач представляется нам весьма проблемным. А отсутствие соотносительности используемой психодиагностической системы с какой-либо концепцией личности делает валидную прогностическую оценку личности на ее основе, как и формулирование последующих экспертных, организационно–психологических и коррекционно–предупредительных рекомендаций, весьма затруднительным [16, с. 148–153], с чем постоянно сталкиваются на практике специалисты ведомственных психологических служб.

Так же следует обратить внимание на следующий методологический аспект проводимого психодиагностического анализа. Личность преступника наиболее рельефно проявилась у осужденного к лишению свободы. Соответственно, проведение исследования подобного плана

целесообразно осуществлять, прежде всего, в учреждениях системы исполнения уголовных наказаний. Категория лиц, осужденных к лишению свободы, отличается от законопослушных граждан, фактами наличия обвинительного приговора суда, отбыванием уголовного наказания и нахождения в местах лишения свободы. Именно эти отличия преступника и законопослушного гражданина представляют исходный момент процесса изучения личности преступника в общем и феномена криминогенной зараженности, в частности.

Согласно утвержденного алгоритма психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях уголовно–исполнительной системы [27] для реализации психодиагностических мероприятий с лицами различных категорий применяется следующий базовый психодиагностический инструментарий:

- т. Шмишека;
- восьмицветовой тест М. Люшера;
- т. ОСР (опросник суицидального риска);
- т. КИЛО (комплексное исследование личности осужденного Е. А. Чебаловой);
- т. СЖО (методика изучения смысловых ориентаций);
- т. ВСК (оценка уровня волевого самоконтроля);
- т. Мини–мульти.

Характеризуя данные психодиагностические методики следует отметить, что их теоретическая основа также лишена определенной теории личности, агрессии или тревоги. По нашему мнению, раскрытие значимых криминогенных особенностей психоделиантной личности в их диалектическом единстве и взаимодействии возможно только при использовании психодиагностического инструментария, основанного на теории личности.

Криминологические исследования личностных особенностей осужденных, неоднократно совершавших преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы, проведенные с позиций концепции динамической психиатрии Г. Аммон, убедительно показали имеющиеся в их гуманитарной структуре достоверно значимые различия (В. М. Труш, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018; В. М. Труш, Н. Д. Гомонов, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018). Полученные различия личностных особенностей законопослушных граждан и лиц, неоднократно судимых за различные виды совершенных преступлений [31, с. 214–224; 32, с. 137–152], позволяют более объемно рассматривать генезис и реализацию криминогенной зараженности личности психоделиантного преступника. Достоверность полученных гуманитарно–психологических особенностей мы подтвердили феноменологическими характеристиками – проявлениями, полученными с помощью т. Люшера, т. Зонди, Hend – test, т. LGS. (В. М. Труш, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016).

Наука уголовного права не ограничивается познанием сугубо правовых признаков, характеризующих субъекта преступления, а исследует и другие его особенности, которые необходимы для правильной квалификации преступления и назначения наказания. Это такие данные о лице, которые помогают установить наличие или отсутствие указанных правовых признаков. А. В. Кузнецов верно отмечает, что всестороннее познание субъекта преступления возможно лишь на основе тщательного изучения и учета признаков, лежащих за пределами его понятия и в большинстве своем характеризующих личность преступника [18, с. 43].

В уголовном праве широко используется криминологическая информация о личности. Изучение личности преступника и субъекта преступления подчинено решению научных проблем уголовной ответственности, индивидуализации наказания, предупреждения преступлений уголовно-правовыми и криминологическими средствами, уголовно-правового предупреждения преступности в целом. В. Г. Павлов обоснованно указывает на то обстоятельство, что "в уголовном законе личность преступника выступает как одно из оснований индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания" [26, с. 25–26].

В процессе деятельности суд исследует личность преступника и ее взаимосвязи с социальной средой. Производится учет социально-демографических данных, нравственно-психологической и уголовно-правовой характеристик лица, совершившего преступление. Установление характерных особенностей личности преступника, учет его индивидуальных качеств имеет важное значение и на стадии предварительного расследования преступления. Наука уголовного процесса и криминалистика разрабатывают проблемы изучения установочных, уголовно-правовых, нравственно-психологических, поведенческих и естественно-биологических характеристик обвиняемого, причем последние могут быть подвергнуты анализу с позиций общественных и естественных наук [2, с. 13–16]. Следовательно, понятие личности обвиняемого очень близко понятию личности преступника.

Личность преступника исследует и судебная психиатрия. Она изучает не просто личность преступника, а патологические особенности личности обвиняемого, проблемы вменяемости, влияние психических нарушений на способность человека отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Поэтому судебной психиатрии принадлежит заметная роль в познании личности преступника. Комплексные криминологическо-психиатрические исследования могут объяснить природу, причины и механизмы преступного поведения, его особенности. Поэтому И. С. Ной совершенно справедливо заметил, что наиболее квалифицированно личность преступника могут изучить психиатры [25, с. 44].

Термин "психические девиации" был предложен нами в 1999 году [10, с. 12–13]. В его определение мы включили указания на динамические психические расстройства, не позволяющие констатировать невменяемость субъекта, но ограничивающие возможность в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими. Следовательно, с одной стороны, к психическим девиациям не могут быть причислены психические состояния, исключающие вменяемость, а с другой – не влияющие на способность в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими. Проблема личности преступника с психическими девиациями интересует не только юристов, но и педагогов, медиков, представителей других наук. В криминологии, в частности, исследование личностных явлений осуществляется для познания причин и механизма преступного поведения в целях разработки эффективных мер его профилактики. В этом нам представляется основное отличие изучения личности преступника в криминологии от изучения субъекта преступления в уголовном праве.

А.Р. Ратинов считал, что психологию преступника в криминологическом аспекте должна изучать криминальная психология [28, с. 84–86]. Как нам представляется, указанная позиция приведет к тому, что в конечном итоге изучение личности психоделивантного преступника будет осуществляться без изучения ее психопатологии. Однако криминология сможет эффективно решить эту задачу в процессе комплексного анализа особенностей формирования психопатологического и патопсихологического комплексов, проблем криминогенной зараженности, мотивации поведения, условий нравственного формирования личности преступника, влияние микро- и макросоциума на общественное и индивидуальное сознание, т.е. если будет интегрировать данные различных наук.

Личность психоделивантного преступника представляет собой социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взаимодействующий с индивидуальными особенностями и социально-экономическими причинами и условиями, способствующими проявлениям преступного поведения [9, с. 34–38]. Необходимо согласиться с мнением В. Н. Бурлакова о том, что "В качестве целостной характеристики личности преступника принято считать ее негативную социальную направленность, представляющую собой совокупность свойств и соответствующих им реальных проявлений в основных сферах жизнедеятельности человека: материальной, общественной, бытовой" [7, с. 19].

Следует отметить, что исследование общественно опасных деяний лиц с психическими девиациями отечественными учеными началось сравнительно недавно. Однако сами психические отклонения давно составляют предмет психиатрической науки. Сегодня ученые-крими-

нологи констатируют рост распространенности психических отклонений среди преступников. Этот факт обуславливает необходимость продолжения проведения исследований с целью более четкого понимания влияния психических отклонений как на преступность в целом, так и на индивидуальное преступное поведение, в частности. Мы считаем, что полученная информация позволит повысить эффективность различных видов и форм предупредительных мероприятий на основе максимального учета личностных особенностей преступников. Исследования личности преступника с психическими девиациями в целях совершенствования предупреждения преступности необходимо осуществлять с участием криминолога, психиатра и психолога, что позволит на высоком научном уровне решать поставленные задачи.

В криминологической литературе нередко встречается упрощенческий подход к проблеме детерминации преступного поведения. Но наличие психической девиации, выражающейся в некоторой ослабленности психики, неправильное отношение к психически неполноценному, несоответствие социально-психологического микроклимата и предъявляемых к психическому девианту требований, незнание окружающими биологических детерминант его поведения отнюдь не являются второстепенными факторами преступного поведения.

Представляется целесообразным упомянуть о схеме механизма общественно опасного поведения, предложенной известным криминологом В. Н. Кудрявцевым еще в 1986 году, которая характеризуется универсальным характером и может быть учтена при объяснении опасных действий психических девиантов. В отличие от беспорядочного нагромождения факторов опасного поведения, свойственного многим криминологическим и судебно-психиатрическим работам, здесь все они приведены в определенную последовательность и логическую систему: потребности – возможности – нормативно-ценностная ориентация – решение – преступление. Автор указывает на возможность деформации каждого из выделенных звеньев, останавливаясь в основном на социальных и личностно-психологических изменяющих воздействиях.

На основании преимущественных отклонений в одном из звеньев В. Н. Кудрявцев выделяет четыре типа механизма опасного поведения. Однако данная схема не может исчерпать всех вариантов психопатологической обусловленности противоправных форм поведения, не позволяя конкретизировать характер самого психического расстройства, кроме того, безоговорочное применение данной схемы привело бы к нивелированию принципиальных различий между преступлением и общественно опасным деянием психически больного.

Изучение личности преступника с психическими девиациями, прежде всего, осуществляется через изучение

его поведения. При этом изучаются мотивы, намерения, цели, выбор средств их достижения, принятие решения и другие компоненты деятельности. Возникновение и развитие мотивов преступного поведения можно рассматривать и в рамках формирования личности преступника, и при анализе внутренних механизмов поведения. Мысли, эмоции, чувства и переживания преступника, реализованные в преступлении, являются в то же время проявлениями его личности [4, с. 7–8]. Понять причины преступности помогает учет того, что среди психодевiantных преступников распространены такие личностные особенности, как отчужденность, асоциальность, жестокость, повышенная тревожность и другие. На более высоком качественном уровне информацию указанного плана мы можем получить, изучая феномен криминогенной зараженности личности. Исследования, проведенные нами по определению особенностей гуманитарологии G. Ammon (т. ISTA) [29, с. 35–63] и потребности-побудительной сферы L. Szondi (т. Зонди) [30, с. 1–30] личности преступника позволяют говорить о наличии возможности выявления уровня выраженности криминогенной зараженности конкретной личности с психическими девиациями.

Подавляющее большинство ученых-криминологов сегодня поддерживают тезис о криминогенности психических девиаций. Необходимость учета последних судом при определении объема и характера уголовного наказания отражена в ст. 22 УК РФ. Оценка уголовно-релевантных психических состояний людей, совершивших общественно опасные деяния, позволяет выделить норму, психическую девиацию и состояние, позволяющее констатировать невменяемость субъекта. В этом случае способность осознания характера совершаемых действий и руководства ими, понимания возможных последствий варьирует от полноценной и адекватной (нормальной) к ограниченной (при психических девиациях) и далее, к ее полному отсутствию (при наличии медицинского критерия, указанного в ст. 21 УК РФ).

Законодатель конкретно не регламентирует поведение судьи в случае наличия психических девиаций у обвиняемого. Он говорит только о необходимости учета данного факта. Такая позиция законодателя обусловлена различным характером влияния девиации на поведение конкретного лица, привлекаемого к уголовной ответственности: способствующим, нейтральным и препятствующим совершению преступления. В этой связи ныне действующая конструкция ст. 21 УК РФ нам представляется весьма удачной и не требующей никаких изменений.

Если рассматривать вариант влияния психической девиации, потенцирующей вероятность совершения преступления (что в судебной практике встречается чаще всего), то в этом случае у субъекта часто отмечают повы-

шенную раздражительность, агрессивность и жестокость, которые способствуют совершению насильственных преступлений. Наличие психической девиации, способствующей совершению преступления, вызывает появления целого спектра негативных психологических изменений: повышенную внушаемость, снижение уровня волевых процессов и самоконтроля, возможности выбора адекватного варианта поведения, сопротивляемости к воздействию психотравмирующих ситуаций.

В результате указанных изменений психические девианты испытывают трудности в процессе социализации и чаще выбирают противоправный путь решения возникшей проблемы. У преступников, имеющих физические или психические отклонения, констатируют наличие патопсихологического комплекса, влияющего на поведение и облегчающего или стимулирующего актуализацию факторов криминогенной зараженности личности. Данное обстоятельство объясняет необходимость учета факта наличия психической девиации в деятельности по профилактике преступлений и оценке общественной опасности личности.

Анализ клинко-социальных особенностей психических девиантов показывает, что начинать исследование необходимо с психопатологического синдрома, т.к. именно он оказывает наибольшее влияние на вероятность совершения и характер общественно опасных деяний. Далее следует проводить анализ возникающего на его основе патопсихологического образования (синдрома), совокупность элементов которого, способствующую совершению общественно опасного деяния, мы называем криминогенной зараженностью. Поведенческие реакции лица с психическими отклонениями определяются состоянием психики в данный отрезок времени, а совершение преступления является одним из конкретных проявлений криминогенной зараженности личности.

Ряд криминологов и судебных психиатров при рассмотрении вопросов прогнозирования преступности психических девиантов отмечают значение не столько нозологического диагноза, сколько структуры психопатологического (и, как следствие, патопсихологического) расстройства (Ю. М. Антонян, В. В. Гульдман, В. П. Котов, Г. В. Морозов, А. М. Халецкий, Б. В. Шостакович и др.). Изменение характера и соотношения различных форм общественно опасного поведения нередко связывают с динамикой так называемого патоморфоза психических заболеваний – изменением их клинических проявлений, когда в рамках известных нозологических форм частота и выраженность одних синдромов уменьшается, а других возрастает.

Истинность данного положения проявляется наиболее рельефно при условии оперирования не отдельными синдромами или их вариантами, а более укрупненными

синдромальными группами, равно как и типами правонарушений, объединенных по содержательному принципу: агрессивные, имущественные деликты и т.п. В случае деления всех синдромов на психотические и непсихотические, структура общественно опасных деяний в этих группах будет различной. Большая часть агрессивных правонарушений против личности совершается лицами с психотической симптоматикой, для них также характерно хулиганство. Однако анализ этой группы лиц не является задачей нашего исследования. Корыстные общественно опасные действия, бродяжничество, сексуальные деликты чаще совершаются при наличии непсихотических расстройств личности, представляющих предмет нашей работы.

По нашим данным, в группе непсихотических синдромов наибольший удельный вес имеют неврозы и невротоподобные состояния [11]. Лица с повышенной поведенческой активностью совершают самые разнообразные общественно опасные действия. Наиболее характерными для них являются корыстные правонарушения. В группе лиц с пониженной поведенческой активностью структура общественно опасных действий значительно отличается. Здесь нет правонарушений против личности, редко совершаются имущественные деликты. У таких психических девиантов отмечается пассивная жизненная позиция, склонность к астеническим проявлениям. В группе состояний выраженного дефекта сравнительно часты бродяжничество и правонарушения на сексуальной почве, что можно связать с определенными психопатологическими особенностями: с одной стороны, пассивность и беспомощность, с другой – усиление и расторможенность примитивных влечений.

Для детального изучения преступности психических девиантов необходимо обратиться к их личности, которая, без сомнения, представляет собой особый тип личности преступника. Особенности мыслительной, мотивационной сферы лиц этой категории постоянно сказываются на их деятельности и восприятии окружающей действительности. Так, многочисленные исследования показали, что у довольно значительного числа осужденных по делам об умышленных убийствах (до 70%) [3, с. 56] в процессе проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы были диагностированы различные психические отклонения, не исключающие вменяемости.

Особенности психического отклонения накладывают отпечаток на взаимодействие с окружающей средой и способ реализации возникающих потребностей. Из психиатрической практики известно, что у больных эпилепсией развиваются характерные изменения личности. Они внимательно следят за своим здоровьем, охотно лечатся, угодливы и педантичны [15, с. 58–132; 17, с. 298–319]. Поведенческая компенсация у них со временем трансформируется в привычный способ общения и

становится чертой характера. Совершение противоправных действий чаще всего возможно в состоянии дисфории, сопровождающейся тоскливостью, злобностью, раздражительностью. Особенности психики страдающего эпилепсией, опосредованные социально-психологическими факторами, порождают и его определенную социальную роль, которая, в свою очередь, оказывает воздействие на личностные качества индивида.

Криминологические аспекты психопатий в настоящее время достаточно хорошо изучены. Исследователи отмечают у психопатов жестокость по отношению к людям и животным, эгоизм, "наклонность ко лжи и воровству", отсутствие чувства сострадания [6, с. 16, 43; 20; 33, с. 292–311]. Для лиц, страдающих психопатией, весьма характерно состояние дезадаптации, вызванной невозможностью удовлетворения определенных потребностей, самоактуализацией, постоянными конфликтами с окружающими [5, с. 94–108]. Возникающее внутреннее напряжение сужает возможности адекватной оценки конфликтной ситуации и поиска оптимального варианта ее разрешения, что приводит к частому выбору преступных действий как наиболее простого и доступного способа разрешения стрессовых ситуаций.

Данные клинико-криминологических исследований свидетельствуют, что психопатии могут нарушать социальную адаптацию индивида, способствовать совершению преступлений, а антиобщественный образ жизни и приобретение вредных привычек могут усугублять психические расстройства [3, с. 15, 91]. Психопатия затрудняет усвоение и реализацию социальных норм, регулирующих отношения людей в различных жизненных ситуациях, однако большинство психопатических личностей совершают противоправные действия в состоянии компенсации, что и определяет их вменяемость.

Для олигофренов характерна интеллектуальная недостаточность, недоразвитие эмоциональности, моторики, восприятия, внимания. В силу их конкретного мышления и неспособности представлять более отдаленные результаты своего поведения, внутренние блокирующие факторы не выполняют своего предназначения. А вследствие стремления удовлетворить свои ближайшие потребности как можно скорее, внешние блокирующие факторы преодолеваются часто преступным путем [21, с. 75–84]. Формируемая у олигофренов аутичность как способ психологической защиты приводит к возникновению параноидных ригидных установок, при которых окружающий мир воспринимается как непонятный и враждебный. Из числа насильственных преступлений дебилами чаще всего совершаются изнасилования и хулиганские действия, а из корыстных – мелкие кражи. Многие из них легко подчиняются окружению, внушаемы и поэтому нередко выступают в качестве исполнителей преступлений.

Криминологическое значение алкоголизма состоит в том, что он способствует развитию широкой гаммы психических отклонений и, следовательно, совершению преступных действий лицами, имеющими такие отклонения. Алкоголикам, совершившим умышленные насильственные преступления и хулиганство, свойственны такие криминологически значимые патопсихологические черты, как раздражительность и агрессивность, подозрительность и мнительность, конфликтность и гипертрофированная ревность, склонность к действиям с особой жестокостью [1, с. 110–125; 19, с. 279–304]. Для характеристики психического дефекта при алкоголизме важную роль играет определение степени выраженности и типа личностных изменений.

Привыкание к наркотикам, влечение к ним связано со стремлением улучшить общее самочувствие и повысить настроение [24, с. 103–110]. Тягостные, мучительные ощущения в период абстиненции порождают анти-социальное поведение в виде мошенничества, подделки и кражи рецептов, хищения медикаментов, незаконных способов приобретения денег для купли наркотиков и нередко приводят наркоманов на скамью подсудимых. Постепенно постоянное употребление наркотических препаратов приводит к психопатоподобным изменениям личности в сочетании с ее быстрой деградацией.

Органическое поражение центральной нервной системы чаще всего возникает как результат перенесенной черепно-мозговой травмы. У таких лиц отмечается сочетание вегетативно-сосудистых и ликвородинамических расстройств, эмоциональных нарушений в виде аффективной возбудимости, дисфорических и истерических реакций. По данным Б. Хольста, признаки энцефалопатии обнаруживают почти 3/4 недостаточно адаптированных подростков и 1/3 несовершеннолетних и молодых преступников [34, с. 129]. Им установлена высокая корреляция между степенью деморализации и степенью расстройства ЦНС. Энцефалопаты особенно легко подвержены деморализации и представляют собой потенциально преступный элемент.

Таким образом, можно констатировать, что психопатологическая структура девиации является тем исходным клиническим фактором, который определяет вероятность совершения общественно опасных действий и их характер. Такая зависимость не является достаточно жесткой. Здесь можно говорить лишь об определенной статистически достоверной предпочтительности, но не исключительной избирательности синдромов по отношению к тем или иным видам правонарушений. Дело в том, что применяемая квалификация характера общественно опасных деяний по статьям уголовного кодекса не дает достаточно полной клинико-психологической характеристики совершенного деяния. Так, к хулиганству относят весьма различные по своей направленнос-

ти действия: агрессивные, сексуальные, связанные с неконтролируемыми эмоциональными проявлениями и т. д. Практически одинаковая мотивировка поведения и поступков может иметь место при различных синдромах и, наоборот, разные мотивы при сходных психических состояниях.

Понятие психопатологического механизма общественно опасных деяний нельзя смешивать с теми субъективными психическими особенностями, которые, влияя на мотивационную сферу и участвуя в формировании намерения совершить преступление и его реализации, являются неболезненными индивидуальными свойствами личности, также составляющими феномен криминогенной зараженности. Эти особенности подлежат анализу при изучении психологии преступника, но они не влияют на способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими в отрицательном плане. Психопатологический механизм общественно опасных деяний непосредственно связан с психическим состоянием лица в период совершения деликта. Расстройство психики выступает в роли дефектного инструмента, который в результате неадекватной переработки внешнего импульса приводит к тому, что ответное деяние приобретает опасный характер. Чаще о такого рода соотношении можно говорить при состояниях и синдромах с преобладанием негативных и психопатоподобных расстройств.

В настоящее время при изучении психопатологических механизмов общественно опасных действий выделяют один из компонентов в качестве главного, определяющего в сложной цепи психолого-психопатологических явлений, приводящих лицо к совершению опасного деликта. В действительности, в детерминации поведения

и поступков психического девианта принимают участие все имеющиеся у него психопатологические расстройства, удельный вес каждого из этих компонентов неодинаков, поэтому выделение одного из них в качестве наиболее существенного не вносит значительных искажений в общую картину детерминирующих факторов, но дает возможность применения более целенаправленных мероприятий по профилактике общественно опасных действий.

Таким образом, для полноты исследования проблемы преступности лиц с психическими девиациями следует рассматривать состояние, динамику и структуру преступлений, совершаемых этими лицами, взаимосвязь между характером психического отклонения, особенностями его клинического течения и видом преступления, выявлять и оценивать те психологические особенности психических девиантов, которые детерминируют противоправное поведение. Мы пришли к выводу о том, что психопатологические механизмы общественно опасных деяний с течением времени подвергаются определенным изменениям и приводят к формированию патопсихологических особенностей. Эти особенности проявляются в том числе в виде феномена криминогенной зараженности личности, который необходимо учитывать при прогнозировании дальнейшего поведения психического девианта. Комплексная оценка перечисленных факторов позволит разработать оптимальную программу предупреждения преступлений со стороны лиц с психическими девиациями, что делает особенно перспективным изучение индивидуальных психопатологических и патопсихологических механизмов для разработки мер дифференцированной профилактики социально опасного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алкоголизм: (Руководство для врачей) / Под ред. Г. В. Морозова, В. Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. – М.: Медицина, 1983. – 432 с.
2. Антонян, Ю. М. Изучение личности преступника. Учебное пособие / Ю. М. Антонян. – М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с.
3. Антонян, Ю. М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
4. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
5. Балабанова, Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л. М. Балабанова. – Д.: Сталкер, 1998. – 432 с.
6. Бехтерев, Ю. Изучение личности заключенного (История, задачи, методика, техника) / Ю. Бехтерев. – М.: Изд-во Нар. ком. внутренних дел РСФСР, 1928. – 71 с.
7. Бурлаков, В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. Монография / В. Н. Бурлаков. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
8. Гальперин, П. Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов / П. Я. Гальперин. – М.: Книжный дом "Университет", 1999. – 332 с.
9. Гомонов, Н. Д. Интернет: анализ криминогенных факторов / Н. Д. Гомонов // Научный портал МВД России / ВНИИ МВД России. – М.: ВНИИ МВД России. 2013, № 4 (24). – С. 34–38.
10. Гомонов, Н. Д. Криминологические аспекты противоправного поведения лиц с психическими девиациями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Гомонов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 18 с.
11. Гомонов, Н. Д. Психические девиации и преступное поведение (криминологический и уголовно-правовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. Д. Гомонов. – СПб. 2002. – 496 с.
12. Гомонов, Н. Д. Социально опасное поведение несовершеннолетних с психическими отклонениями / Н. Д. Гомонов, А. В. Баженов. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. – 250 с.

13. Егоров, В. С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения / В. С. Егоров. – М.: Воронеж. 2006. – 310 с.
14. Ельяшевич, А. М. Индивидуальная оценка погрешности измерения психометрических характеристик с помощью психодиагностических опросников, применяемых для решения задач медико-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел России / А. М. Ельяшевич, В. А. Шаповал, Е. Ю. Ярошевская // Тезисы Юбилейной конференции Московского психологического общества. – Москва, 2005. – С. 136–139.
15. Зейгарник, Б. В. Патопсихология / Б. В. Зейгарник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 252 с.
16. Кикоть, В. Я. Концепция медико-психологического обеспечения сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск МВД России как фактора повышения их боеспособности / В. Я. Кикоть, В. А. Шаповал, А. Ф. Бондарук // 200 лет МВД: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 мая 1998 года. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 148–153.
17. Клиническая психиатрия / Бачериков Н. Е., Михайлова К. В., Гавенко В. Л. и др.; Под ред. проф. Н. Е. Бачерикова. – К.: Здоровья, 1989. – 512 с.
18. Кузнецов, А. В. Уголовное право и личность / А. В. Кузнецов. – М., 1977. – 168 с.
19. Лисицын, Ю. П. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты (Руководство для врачей) / Ю. П. Лисицын, П. И. Сидоров. – М.: Медицина, 1990. – 528 с.
20. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко. – Л.: Медицина, Ленингр. отделение, 1977. – 208 с.
21. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития у детей. Учебное пособие / В. В. Лебединский. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 167 с.
22. Лобзов, К. М. Противоречия в трактовке понятия "личность преступника" как субъекта и объекта правоотношений в отечественной криминологии (теоретико-методологический анализ) / К. М. Лобзов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. № 3 (8). – М., 2013. – С. 216–226.
23. Общая психология: Курс лекций для первой ступени педагогического образования / Сост. Е. И. Рогов. – М., "Владос". 1995. – С. 312–322.
24. Наркомании у подростков / С. В. Битенский, Б. Г. Херсонский, С. В. Дворяк, В. А. Глушков. – К.: Здоровья, 1989. – 216 с.
25. Ной, И. С. Методологические проблемы советской криминологии / И. С. Ной. Саратов, 1975. – 222 с.
26. Павлов, В. Г. Субъект преступления в уголовном праве / В. Г. Павлов. – СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, Издательский Торговый Дом "Герда", 1999. – 118 с.
27. Приказ ФСИН России №134 от 24.03.2015г. "Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказания об итогах деятельности уголовно исполнительной системы в 2014 году и задачах на 2015год", Приложение, п/п 14.3.
28. Ратинов, А. Р. О предмете юридической психологии / А. Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. – М., 1977. – С. 84–86.
29. Труш, В. М. Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация / В. М. Труш, Н. Д. Гомонов // Юридические исследования. – 2017. – № 12. – С. 35–63. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.12.24714. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_24714.html
30. Труш, В. М. Криминогенная зараженность личности преступника с позиции судьбоанализа L. Szondi / В. М. Труш, Н. Д. Гомонов // Юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 1–30. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.25092. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_25092.html
31. Труш, В. М. Методика рассмотрения степени криминогенной зараженности личности преступника с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона / В. М. Труш / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №5. – 2011. – С. 214–224.
32. Труш, В. М. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона / В. М. Труш, А. В. Румянцев, А. И. Астрелин // Прикладная юридическая психология. – 2009. № 4. – С. 137–152.
33. Сметанников, П. Г. Психиатрия: Краткое руководство для врачей / П. Г. Сметанников. – СПб.: СПбМАПО, 1995. – 320 с.
34. Холыст, Б. Криминология. Основные проблемы (перевод с польского) / Б. Холыст. – М.: Юр. литература, 1980. – 263 с.
35. Ford B. Douglas. Under and irrational beliefs in violent inmates // Pers. and Indiv. Diff., 1991. – 12, N3. P. 211–219.
36. Glueck Sh. & E. More Discriminative Instrument for the Identification of Potential Delinquents at School Entrance // The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1961. vol. 57. № 1.

© Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов, (Gomonov_Nikolay@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

The advertisement features a background image of a city square at night with illuminated buildings and a church spire. The text is overlaid on this image.

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

XV ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС

**Линейные объекты:
правовое регулирование**

5 - 6 июля 2018, Москва,
Отель "Балчуг Кемпински Москва"

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

Реклама